

ISSN 0130-1640

„Knowledge is power“ (F. Bacon)

ЗНАНИЕ- СИЛА 4/91

сон фантаста

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Учредителн —
Всесоюзное общество
«Знание»
и трудовой коллектив
редакции

№ 4(766)
Издается с 1926 года

Главный редактор
Г. А. Зеленко

Редколлегия:
Л. И. Абалкин
А. П. Владиславлев
Б. В. Гнеденко
Г. А. Заварзин
В. С. Зуев
Р. С. Карпинская
П. Н. Кропоткин
А. А. Леонович
(зам. главного
редактора)
Н. Н. Моисеев
В. П. Смилга
Н. С. Филиппова
К. В. Фролов
В. А. Царев
Т. П. Чеховская
(ответственный
секретарь)
Н. В. Шебалин
В. Л. Янин

Обложка А. Обросковой, В. Бреля

© «Знание — сила», 1991 г.

Дело

*«Вперед — к пещере!»
«Нет, вперед —
к искусственной биосфере!»*

*В таком, слегка упрощенном
виде можно представить
две крайние позиции
в современной экологии.*

*Но можно ли так упростить
техносферу и искусственную
среду обитания, чтобы идти
«вперед», которое на самом
деле может оказаться лишь
замаскированным «назад»?*

*С другой стороны, можно ли
представить всю огромную
нашу планету в виде
гигантской
экспериментальной колбы?*

*Авторы двух публикуемых
ниже статей находят доводы
и соображения для
доказательства своих прямо
противоположных позиций.
Помогут ли эти публикации
пояснить ответ на вопрос:*

*какой должна быть
экологическая стратегия
человечества?*

*Надеемся, что читатель
яснее увидит масштабы проблемы.
В одном из ближайших номеров
дискуссия будет продолжена.*

За немногим

Вторая рабовладельческая

Все кругом жалуются. Кому не хватает денег, кому — на что потратить деньги, кому — мыла, кому — хорошего правительства, кому — счастья в жизни. Единственное, чего я не слышал, — недовольства своим рабским состоянием. Может, не такое уж оно горькое, это рабство?

Мы живем в эпоху рабовладения, переживаем вторую рабовладельческую формацию, если следовать терминологии научного коммунизма. Я не имею в виду ГУЛАГ как форму принудительного труда — это наше внутреннее, семейное изобретение. Подневольно живут люди во всем мире, за исключением разве индейских племен, скрывшихся в амазонской сельве от цивилизации. Нас закабалили машины. Мысль не новая, но воспринимается она не всерьез, а как публицистический прием, пущенный кем-то, чтобы поразить слух оригинальностью. Уж мы-то знаем, кто на кого работает, — мы на машины или они на нас. Без техники пришлось бы руками нам копать каналы и возводить небоскребы.

А если все-таки разобраться, кто правит бал, кто заказывает музыку технической революции?

Миллионы людей по утрам, а то и в ночную смену собираются в цехи заводов, чтобы лить чугун и алюминий, штамповать детали, собирать механизмы, приборы, компьютеры. Для кого эти горы изделий? У нас — 80, другие считают — 90 процентов, идет назад, в промышленность. Она кормит сама себя, а что остается, выделяет обслуживающей ее массе рабочих. Не как хозяину платили оброк, подать, а кормили как холопа, чтобы завтра мог работать дальше. Чтобы делал машины.

Не спорю, если много производить, то и на двадцать процентов можно неплохо жить. А особенно если обратить взор за государственные рубежи, где на потребление отпускается еще и побольше. Пусть так, но чьим интересам все-таки служит этот громадный механизм, называемый мировой экономикой? Да кому же, если не нам, потребителям? Тяжелая промышленность обеспечивает легкую машинами, легкая обеспечивает население товарами. Производит то, что мы заказывали. Вас обманули. Для могущественной индустрии рекламы нет ничего проще, как убедить обывателя в том, что стиральный порошок и шампунь лучше, чем мыло, что пользоваться запонками или автомашинами устаревшего фасона унижительно, неприлично. Даже убеждать не надо. Достаточно завистливому взгляду потребителя скользнуть по

фигуре, облаченной в «последний крик», — и предприниматель уже может подсчитать прибыль.

Так кто же в результате «заказывает музыку»?

Ясно, что не тот, кто производит материальные блага, не рабочий. Для них главное, чтобы побольше платили. За хорошие деньги — чего изволите? — оружие, отраву... Может, управляет производством государство? Наше государство попробовало управлять, но уже отказывается. Похоже, искренне. Зарубежные правительства ограничиваются всемерной помощью «своей» экономике и некоторым регулированием ее, как правило, не слишком эффективным. Ну, значит, руль экономики держат в своих руках дельцы, руководители большого бизнеса? Опять же нет. То есть решения принимают, конечно, они, менеджеры и директора фирм. Но правила игры задает сила более могущественная — его величество рынок, конъюнктура. Еще это называется «законы экономики». Вот кто хозяин в этом доме. Самая крупная акула бизнеса ходит у него по струнке, а чуть нарушил — банкрот. Мы, думающие муравьи, приставлены в обслуживание к экономическому властелину. Его поведение нам разрешено изучать, изумляться ему, о его планах догадываться и к ним подстраиваться. Тяжеловесный состав промышленности, населенный путевой бригадой и пассажирами (это мы), неудержимо мчится по рельсам к станции, название которой нам неизвестно. Семьдесят три года назад с невероятными усилиями мы перевели стрелку, пустили поезд по другому пути. Оказалось — тупик. Даем задний ход.

Язычники

Властитель присваивает себе наше время, наши мускулы, диктует нам образ жизни, вкусы, внешний вид. Но амбиции его идут дальше. Страшилище объявило себя богом. Только ему должны быть отданы наши мысли, надежды, молитвы о будущем. Он кровожаден, требует человеческих жертв, и мы покорно их отдаем. Поймите меня правильно. Я не о военных жертвах вспоминаю. Во время войны эпидемия коллективного безумия охватывает народы, до этого жившие как добрые соседи. Начинают расстреливать не за убийство человека, а за отказ убивать. Это — генетическое заболевание, доставшееся нам от плававших, ползавших и живших на деревьях предков. Экономическая машина здесь ни при чем, она только делает взаимное истребление людей все более эффективным. Поразительно другое. В мирное время, когда государство, милиция, закон стоят на страже интересов, имущества, достоинства каждого